

А. С. Саинчин, канд. юрид. наук, доцент

Международный гуманитарный университет,
ул. Пионерская, 5, Одесса, 65009, Украина

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ

Ключевые слова: умышленное убийство, классификация, криминалистические критерии, неочевидные и очевидные убийства, расследование.

Классификацией преступлений занимаются все науки, объектом которых являются преступные деяния: уголовное право, криминология, юридическая психология и криминалистика [1, 29; 2, 54]. При этом каждая из названных наук производит классификацию преступлений, отвечающую целям и задачам этих наук.

Выбор основания классификации преступлений зависит от целей, которые ставятся перед такой классификацией, а они, в свою очередь, подчинены целям и задачам соответствующей науки и ее разделов. Отметим, что криминалистические классификации в методике раскрытия преступлений позволяют разрабатывать дифференцированные рекомендации, учитывающие особенности того или иного класса, группы объектов [3, 52]. При этом методика раскрытия преступлений напрямую зависит от разработанности классификационной характеристики того или иного вида преступлений. При этом познание исследуемого объекта состоит в исследовании его как в целом, так и отдельных его элементов, их взаимосвязях как в целом, так и в отдельных их элементах.

Исследование данного вопроса позволяет прийти к выводу, что *криминалистическая классификация преступлений направлена на совершенствование и развитие методик расследования отдельных категорий преступлений, а также способствует детализации, уяснению особенностей их криминалистической характеристики.*

Научные критерии криминалистической классификации преступлений почти никогда не совпадали. Учеными — криминалистами высказывались различные взгляды относительно критериев криминалистической классификации преступлений. С. А. Голунский предполагал построение криминалистической классификации, исходя из уголовно-правовых критериев, основой которого лежали непосредственные и родовые объекты преступного посягательства [4, 359-504]. Вопреки данному мнению, А. Н. Васильев и Н. П. Яблоков отказались от уголовно-правовых критериев и предложили использовать только криминалистические критерии [5, 425]. Более конкретно к указанной проблеме подошел В. Я. Колдин, в основу криминалистической классификации преступлений и разработки частных методик расследования положив понятие криминалистической характеристики — как способ совершения преступлений [6, 16].

С вышеприведенным в целом следует согласиться. Однако весьма спорным является вывод о том, что криминалистически значимые признаки могут использоваться для классификации преступлений только исходя из особенностей криминалистически значимых элементов криминалистической характеристики, таких как способ, личность преступника и потерпевшего и т. д. Представляется, что это был бы упрощенный подход, не отвечающий современным требо-

ваниям науки и практики. Дело в том, что в следственной деятельности исходные данные далеко не всегда содержат четкие и достоверные признаки, указывающие на вид преступления и характер преступления, тем более способ совершения преступления не всегда характерен для того или иного преступного деяния.

Так, обнаружение трупа с признаками насильственной смерти еще не говорит о том, что человек убит из корысти, мести, хулиганских побуждений и т. д. Лишь после производства ряда следственных действий можно получить доказательственную информацию по существу такого события и дать ему соответствующую уголовно-правовую оценку. Однако это не значит, что в этот период расследования следователь должен действовать “вслепую”, по наитию или применять “наиболее подходящую”, по его мнению, видовую методику. Безусловно, здесь необходимы рекомендации межвидовой методики, основанной на единстве информационно-отражательных процессов, свойственных определенным “группам криминалистически сходных видов преступлений” [7, 55]. Рекомендации таких методик позволяют правильно оценить следственную ситуацию и избрать нужное направление расследования, в ходе которого и выясняются видовые и групповые признаки расследуемого преступления.

Прежде чем остановиться на криминалистической классификации умышленных убийств, необходимо рассмотреть ее содержание с точки зрения включения в нее тех или иных элементов криминалистической характеристики преступлений. Классификация по отдельным элементам криминалистической характеристики необходима, прежде всего, в связи с тем, что каждая структура, составляющая элемент деятельности, должна получить свою оценку и нацелить следователя на круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. Кроме того, классификация преступлений, входящих в условный блок умышленных, позволяет выявить их роль и значение в структуре этой преступной деятельности.

Предприняв попытку классифицировать, с точки зрения криминалистики умышленные убийства, полагаем, необходимым **в основу указанного процесса положить проблемные аспекты, позволяющие разделить все умышленные убийства на две большие классификационные группы:**

1. очевидные убийства;

2. убийства, совершаемые в условиях неочевидности.

Первая классификационная группа аккумулирует в себе убийства, факт которых очевиден к началу расследования и где в результате проведенных первоначальных поисковых мероприятий уже известно лицо, его совершившее.

Проведенные исследования дали нам возможность условно очевидные убийства, считать такими, которые совершаются:

- на почве личных неприязненных отношений в бытовой среде;
- в результате семейных конфликтов;
- когда убийца задержан на месте преступления;
- первоначальными мерами установлены свидетели, очевидцы и личность преступника;
- убийца явился с повинной о совершенном преступлении.

Подобные убийства характеризуются отсутствием предварительной подготовки по приисканию орудий, способа подготовки, совершению и сокрытию следов преступления.

Субъектами и объектами очевидных убийств могут выступать родственники, соседи, супруги, их дети, родители, сослуживцы, знакомые и др. Орудиями убийства чаще всего могут выступать предметы, такие как камень, палка, молоток, лом, лопата, топор и другие предметы, которые случайно оказались под рукой в момент убийства. Кроме этого орудиями убийства могут выступать такие предметы кухонной утвари, как нож, вилка, топорик, скалка, сковорода и др.

Проведенные исследования более 500 уголовных дел об умышленных убийствах по югу Украины (Николаевская, Одесская и Херсонская области) позволили нам систематизировать, обобщить и выделить проблемные аспекты, характеризующие данный вид преступлений. В динамике и структуре очевидные преступления наглядно представляются в предполагаемой схеме:

Схема № 1. Криминалистическая классификация убийств.

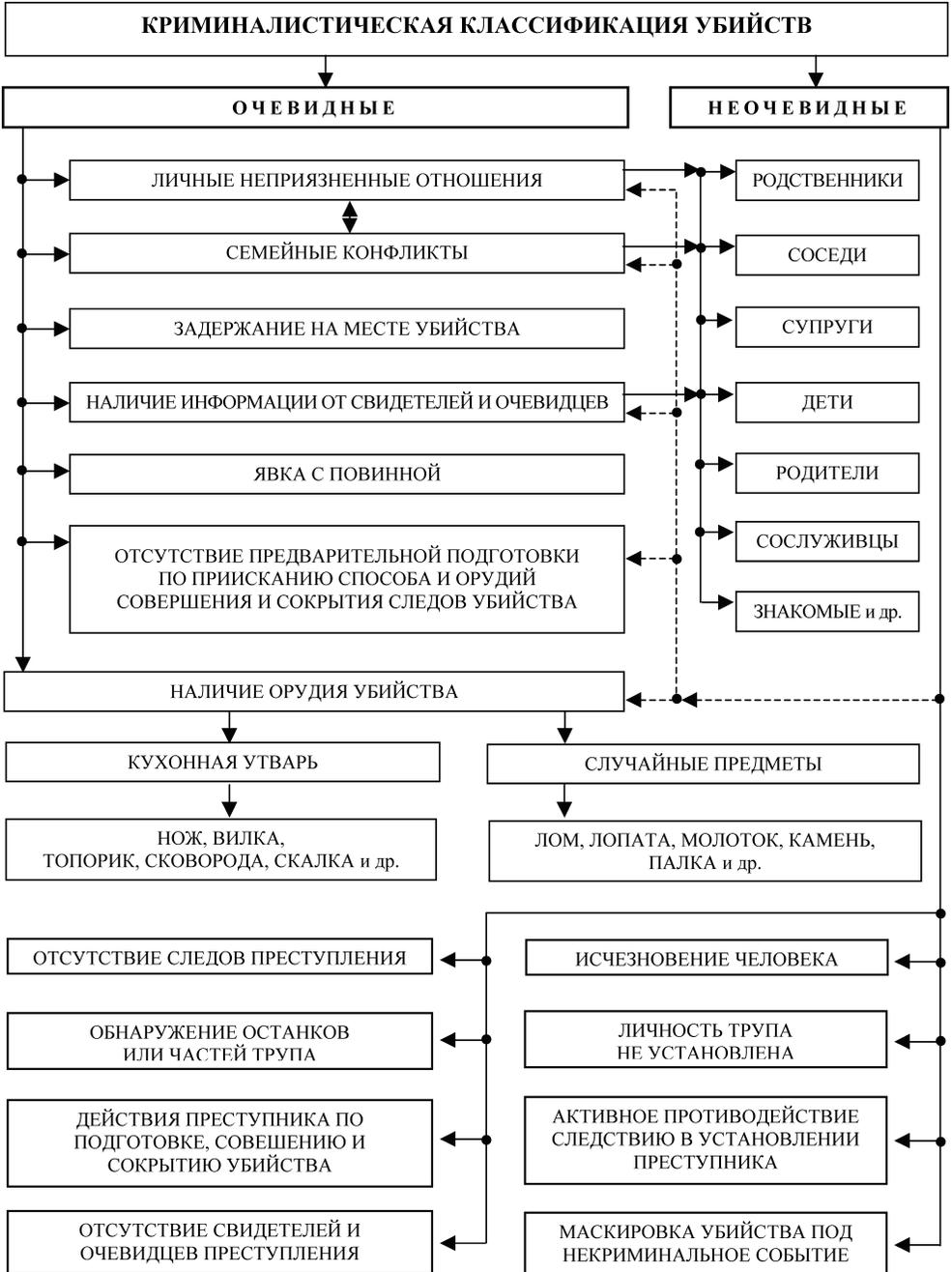
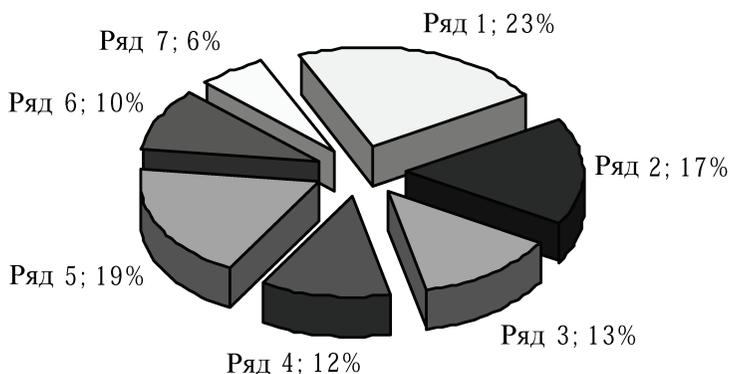

Схема № 2. Очевидные признаки преступлений.

- Ряд 1: Личные неприязненные отношения;
Ряд 2: Семейные конфликты;
Ряд 3: Задержание на месте убийства;
Ряд 4: Наличие информации от свидетелей и очевидцев;
Ряд 5: Явка с повинной;
Ряд 6: Отсутствие предварительной подготовки по приисканию способа и орудий совершения и сокрытия следов убийства;
Ряд 7: Наличие орудия убийства.

Нами выделяются умышленные убийства, совершаемые в условиях неочевидности, которые наиболее проблематичны в раскрытии, к числу которых мы отнесли убийства, совершаемые с помощью оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, убийства совершенные на сексуальной почве, убийства с расчленением трупа, детоубийства, убийства по заказу и убийства скрытые инсценировками.

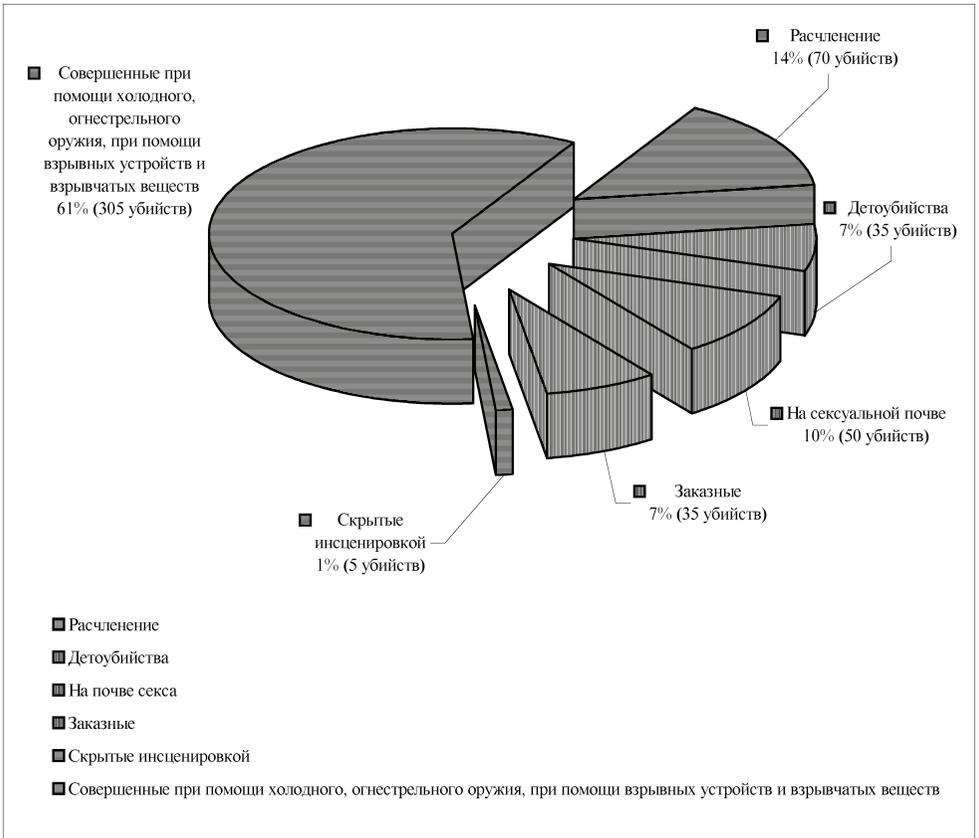
Неочевидные убийства, как отмечает В. А. Образцов, совершаются с заранее обдуманном умыслом, по тщательно разработанному плану, преследуют четкую цель и сопровождаются системой действий, направленных на сокрытие самого факта убийства либо участие в нем конкретного лица [8, 320]. В ходе расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности следователь и оперативные работники ощущают активное противодействие следствию в установлении преступника, а система действий преступника по достижению цели сопровождается в некоторых случаях исключительно по подготовке, совершению и сокрытию убийства.

За исследуемый период времени нами установлено, что в разные годы очевидные убийства в значительной степени преобладали над неочевидными, в силу того, что первые в большинстве случаев были раскрыты ввиду их неподготовленности (10%), задержанию на месте убийства (13%), на почве личных неприязненных отношений, когда личность преступника была установлена непосредственно после совершения убийства (23%), либо когда убийца явился с повинной (19%).

К убийствам, совершенным в условиях неочевидности, возможно, отнести и те, что мы перечислили выше, однако существенным различием будет тот факт, когда следователь не располагает, либо располагает частично, существенной информацией по ряду существенных обстоятельств убийства, которыми возможно являются:

- исчезновение человека, при наличии данных, свидетельствующих о его убийстве;
- отсутствие идентификационных следов преступления;
- обнаружение останков или частей расчлененного трупа;
- личность трупа не установлена;
- отсутствие свидетелей и очевидцев преступления;
- маскировка убийства под некриминальное событие.

Схема № 3. Виды убийств, совершенных в условиях неочевидности.

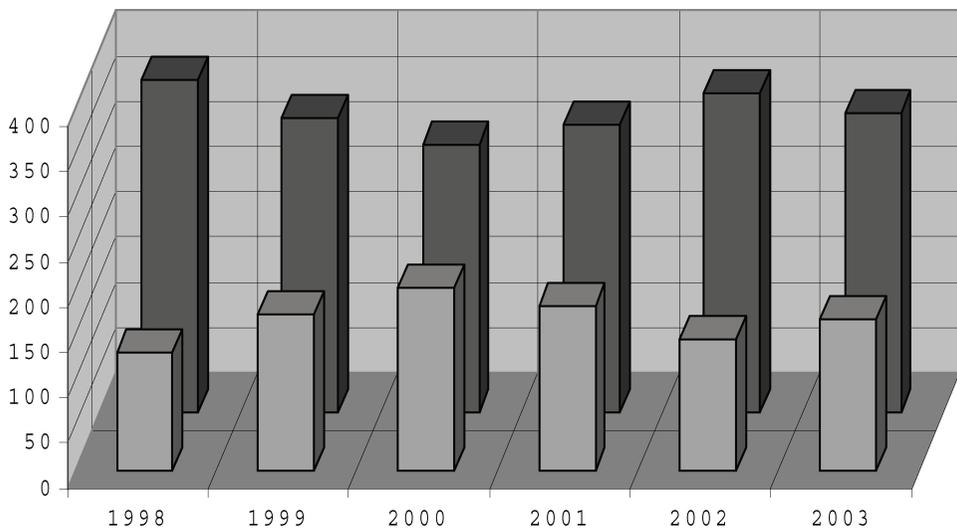

С указанными фактами мы можем сталкиваться как на первоначальном, так и на последующем этапе раскрытия убийства. Например, когда исчезновение человека связано с поисковыми мероприятиями и факт убийства пока не известен, либо под сомнением, следственные действия по уголовному делу могут носить фрагментарный характер, и будут направлены пока на установление местонахождения трупа, а лишь затем на установление личности преступника.

В случаях, когда отсутствуют идентификационные следы преступления (отпечатки пальцев, маркированное оружие, следы выделения организма и т. д.), когда личность трупа не установлена, либо обнаружены фрагменты, либо части расчлененного трупа, возможно, также считать как неочевидные убийства. Отсутствие свидетелей и очевидцев является по нашему мнению фактором, носящим субъективный характер и связанный с тем, что члены следственно оперативной группы слабо принимали меры к установлению свидетельской базы преступления.

Иное дело маскировка убийства под иное, некриминальное событие. После совершения данных преступлений проходит, как правило, продолжительный период времени, уголовное дело могло не возбуждаться (например, инсценировка самоубийства, несчастного случая и т. д.) и следственные действия не проводятся. Сложность раскрытия данных убийств обусловлена рядом обстоятельств в значительной степени затрудняющих выход на преступника, либо его изобличение (в случае явки с повинной), к числу которых возможно отнести необходимость эксгумации трупа, кропотливая работа по установлению свидетелей и очевидцев убийства, постановкой и разрешением вопросов судебно-медицинского характера, которые по истечению времени, возможно, будут носить обтекаемый и не конкретный характер.

Схема № 4. Соотношение очевидных и неочевидных убийств (по годам)

	1998	1999	2000	2001	2002	2003
■ Неочевидные убийства	131	174	203	182	146	168
■ Очевидные убийства	369	326	297	318	354	332

Субъектами неочевидных убийств могут выступать лица, которые мы охарактеризовали при рассмотрении очевидных убийств. Однако, если при классифицировании очевидных убийств мы отмечали, что субъекты и объекты убийства находятся как правило в близких, дружественных либо родственных отношениях, то при неочевидных убийствах такая связь может быть не установлена, либо отсутствовать вообще. Например, убийство заложника, из корысти, по хулиганским мотивам, по заказу, сопряженное с изнасилованием и т. д.

Литература

1. Кривоченко А. И. Классификация преступлений. — Харьков: Вища школа, 1983. — 250 с.
2. Зеліський А. Ф., Коржанський М. И. Корислива злочинна діяльність. — К.: Генеза, 1998. — 220 с.
3. Герасимов И. Ф. Криминалистические классификации в методике расследования преступлений // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью (Вопросы криминалистики). — М., 1983. — № 76. — С. 52.
4. Криминалистика / Отв. ред. С. А. Голунский. — М.: Госюриздат, 1959. — 560 с.
5. Криминалистика / Под ред. А. Н. Васильева. — М.: МГУ, 1971. — 520 с.
6. Колдин В. Я., Полевой Н. Е. Информационные процессы и структуры в криминалистике. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. — 160 с.
7. Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. — 290 с.
8. Образцов В. А. Криминалистика. — М.: Юристъ, 1997. — 557 с.

Ясир Мусбах Саади, аспірант

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

В предлагаемой статье рассматриваются понятие и основные признаки соучастия в преступлении.

Ключевые слова: соучастие, соучастники, прямой и косвенный умысел, совместность, группа лиц, неосторожное соучастие.

Динамика научных разработок, прослеживающаяся в историческом развитии института соучастия, указывает на целый ряд вопросов возникающих у теоретиков и практиков права множества стран, в том числе и в Украине. Подтверждением тому являются периодические изменения и дополнения в УК, основывающиеся на базисных понятиях и судебной практике. Однако, остаются нерешенными целый ряд специфических вопросов в определении соучастия, его классификаций и квалификаций, что позволяет юристам, практикам и теоретикам, трактовать многие положения, исходя из собственного понимания и опыта и, как результат, это приводит к судебным ошибкам.

Основная масса судебных ошибок приходится на центральные вопросы соучастия. Однако, если по ним авторы монографий, учебных пособий и статей пытаются выработать концептуальные положения, найти взаимоприемлемые решения, дать рекомендации, в какой-то мере социально оправданные и отвечающие интересам практики, то применительно к формам и видам соучастия выработать единую платформу не удается. Такое положение, несомненно, сказывается на судебной практике, на единообразии ее результатов.

Проблемой соучастия в преступлении занимались многие специалисты. Однако при написании статьи мы опирались на работы таких авторов как Трайнин А. Н. “Учение о соучастии”, Ковалев М. И. “Соучастие в преступлении”, которые подробно излагают историю развития института соучастия в уголовном праве СССР. По вопросу определения природы соучастия мы взяли за основу работу Колоколова Г. “О соучастии в преступлении”. Основные признаки соучастия анализируются в работах Шеслера А. В. “Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью”, Гришаева П. И, Кригера Г. А. “Соучастие по уголовному праву”, Бугаева В. А. “Проблемы соучастия в современном уголовном праве”, Бурчака Ф. Г. “Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы”.

Статья представляет собой анализ положений уголовного права Украины касательно соучастия в преступлении и работ различных юристов по данной проблеме с целью наиболее точного определения понятия *соучастие* и его основных признаков. Кроме того, рассматривается вопрос о приемлемости в уголовном праве Украины *неосторожного соучастия*.

Основной проблемой в определении соучастия является проблема *двойственной природы соучастия* как действия каждого и как действия всех вместе. Мнения по поводу природы соучастия разделились еще в конце XIX века. Одни считали, что соучастие зависит от главного действия: между соучастниками и результатом стоит исполнитель со своим поведением. Сторонником такого подхода высту-